Такова отправная точка наблюдения, общая картина, вслед за которой поэт дает детальное описание свойств этой «бездны». Художественное воплощение здесь находит и непосредственное наблюдение, и раздумье, и научная гипотеза. В соответствии с этим ходом мысли меняются художественные краски, приобретая то вид спокойной, ясной картины, непосредственно открывающейся взору, то образ космических бурь, бушующего огня, когда рассудок вверяется гипотезе, неизбежной спутнице научного познания.

В торжественных одах в основу положен тот же прием создания образа. Только здесь гипотезу заменяет определенный политический идеал, критерий политического разума и блага государства. В сознании поэта-ученого, придававшего такое исключительное значение развитию науки, просвещения, тем более логично рассудочное построение художественного образа. Как научная истина выступает в наиболее общем виде, так и художественный образ лишается непосредственно-индивидуальных признаков, в нем раскрываются обобщенно-типологические представления поэта об идеальном правителе, о теоретически свойственных ему качествах. Следовательно, путь создания образа в поэзии Ломоносова — это не обобщение на основании конкретной действительности, жизненного опыта, а воспроизведение рационалистического представления поэта об этой действительности, т. е. перед нами художественный метод, в котором выступает прежде всего реальность разума, а не реальность жизненных фактов.

Именно на основе подхода к изображаемым явлениям с точки зрения норм разума, идеальных представлений в художественной системе Ломоносова закономерно существуют различные символико-аллегорические приемы. Если сам принцип образного построения не опирается на конкретные жизненные отношения, а лишь на представления поэта об этих отношениях, то аллегорическая абстракция, средствами которой реализуется образ, вполне отвечает такому пониманию отношения литературы к действительности. Даже очень яркая, напряженная метафоричность, пышность красок ломоносовской поэзии, которая станет объектом насмешек, пародий литературных врагов поэта, в конечном счете также согласовывалась с рационалистическим воспроизведением действительности.

С большой полнотой эти эстетические принципы выражены в теоретических трудах Ломоносова — двух редакциях «Риторики». Излагаемая здесь система красноречия, т. е. по понятиям того времени сумма общих для поэзии и прозы правил, не просто знакомила русского читателя с трудами многочисленных античных и западных теоретиков красноречия. «Риторика» имела большое самостоятельное значение, поскольку в ряде случаев содержала литературные требования самого поэта. Об этом свидетельствуют иллюстративные примеры к различным правилам риторического искусства,